

Иезекииль 1

Видение первое: слава Господня

Денни Петрилло

ВРЕМЯ ВИДЕНИЯ (1:1–3)

¹И было в тридцатый год, в четвертый месяц, в пятый день месяца, когда я находился среди переселенцев при реке Ховар: отверзлись небеса, и я видел видения Божии. ²В пятый день месяца—это был пятый год от пленения царя Иоакима¹—³было слово Господа к Иезекиилю, сыну Вузия, священнику, в земле халдейской, при реке Ховар; и была на нём там рука Господня.

Стихи 1, 2. Повествование Иезекииля о своих пророчествах начинается с рассказа о **видениях Божьих**. Эти “видения” были в **тридцатый год**. О значении этой даты ведётся много споров. Одни учёные считают, что это попытка датировать пророчество конкретнее, чем “пятый год от пленения царя [Иехонии]” (ст. 2). Другие предлагают вариант, что это попытка обозначить дату как “тридцатый год” от того времени, когда первосвященник Хелкия нашёл в храме Тору (4 Цар. 22:8–13). Иными словами, специалисты по библейской истории отсчитывают назад от пятого года от пленения [Иехонии] (упомянутого в ст. 2) и приходят к восемнадцатому году правления Иосии, когда он обнаружил “книгу закона”.

¹Это не мог быть царь Иоаким, так как Иоаким не был пленён вавилонянами, а умер, вероятно, собственной смертью (4 Цар. 24:6). Пленён был его сын Иехония, сменивший его на престоле и процарствовавший всего три месяца. Такая неточность могла вкратке в русские Библии из Септуагинты, где имя Иехонии в Иез. 1:2 транслитерировано *Ἰωακείμ* (*йиоакем*). В 4 Цар. 24:6 в Септуагинте имя Иоакима (отца) транслитерируется *Ἰωακίμ* (*йиоким*), а Иехонии (сына)—*Ἰωαχίμ* (*йиохим*).

Однако более логичное объяснение—связать эту дату с возрастом Иезекииля. (См. “Хронология жизни Иезекииля” на с. 8). Иезекииль был священником (ст. 3), а левит начал служить священником в возрасте тридцати лет (Чис. 4:3, 23, 30, 39, 43; см. 1 Пар. 23:3). Поэтому, очевидно, Иезекиилю были даны видение и поручение в тот самый год, когда он начал своё служение священника. Таким образом, Бог привлёк Иезекииля к служению сразу же, как только тот стал священником, и у нас есть возможность быть свидетелями деятельности Иезекииля с его первого поручения.

Слова **я видел видения**—первое прямое утверждение о богодухновенности книги (ст. 1; см. Ис. 1:1). Как поясняется в 1 Цар. 9:9, тот, кто видел видения, был пророком. Тот факт, что **небеса отверзлись**, говорит о том, что Бог давал Иезекиилю увидеть как происходящее в небесном царстве, так и исходящее от него. Нет никакого указания на то, произошло это событие в состоянии, подобном сну, или нет. Обратите внимание, что Иезекииль также видел “видения Божии”. Эти невероятные видения Божьи описываются—в символических подробностях,—начиная со стиха 4.

Видение было Иезекиилю у реки Ховар, небольшой речки или канала в Вавилонии. Если её можно отождествить с вавилонской *нару кабари*, то река Ховар находилась между Вавилоном и Ниппуром.

В пятый день четвертого месяца, в пятый год от пленения царя [Иехонии]—это июль 593(2) г. до н.э. Иехония был уведён в Вавилонию в 598(7) г. до н.э. Поэтому Иезекииль получил поручение в 593(2) г. до н.э. Это важно, так как год пленения царя Иехонии является точкой отсчёта для всех остальных дат в книге.

Хотя в это время в Иерусалиме царём был Седекия, Иезекииль решил время своего пророчества указать, считая от царствования Иехонии, потому что Иехония по-прежнему считался царём. Седекия не был настоящим царём — таковым его сделал Навуходоносор в 598(7) г. до н.э. после второго переселения, когда в Вавилонию были уведены десять тысяч пленных и среди них законный царь и Иезекииль (см. 4 Цар. 24:10–17).

Стих 3. Фраза “к Иезекиилю... священнику” грамматически несколько двусмысленна; слово “священник” может относиться как к отцу, так и к сыну. Однако всё же представляется, что Иезекииль сам был священником. Это придаёт особенную важность двум разделам книги: (1) главе 4, где Иезекиилю велено есть нечистую пищу, и (2) главе 8, где Иезекииль перенесён в видении, чтобы посмотреть на мерзости, связанные с храмом в Иерусалиме. Иезекииль в этой книге назван по имени ещё один только раз (24:24). В 12:6, 11 и 24:24, 27 он назван “знамением”. Суд, который Яхве намеревается произвести над Своим народом, уже начался. Пророк неразрывно связан со “словом”.

Иезекииль был священником и **сыном Вузизия**. О Вузизии ничего не известно — хотя, являясь отцом Иезекииля, он также должен был быть священником. То, что Иезекииль был священником, имеет значение для всей его книги и для всего его служения. Текст книги полон ссылок на Моисеев закон, включая обязанности священника, храм и личную чистоту. Иезекииль мог обвинять людей в нарушении Божьего завета и пренебрежении Его заповедями и предписаниями.

Слово Господа следует связывать с видением, упомянутым в стихе 1. Эти видения, по сути, и были словом Господа. Иезекииль не собирался пускаться в обсуждение своего личного мнения о злодеяниях Израиля. Его служение, как служение всякого истинного Божьего пророка, заключалось в том, чтобы передавать божественную весть. Фраза “слово Господа” встречается в книге Иезекииля шестьдесят раз, чётко указывая на источник его вести (см. 6:3; 25:3; 36:4).

В стихе 3 говорится, что на Иезекииле была **рука Господня** (см. 3:14, 22; 8:1; 33:22; 37:1; 40:1). Эта фраза передаёт гораздо больше, чем мысль о том, что пророк получил послание от Бога; она подразумевает власть Бога и покорность Иезекииля. Слово “рука” часто означает власть. (Ср. Быт. 39:8 и Исх. 3:8 в СБ и СП).

В стихах 1–3 представлено свидетельство того, что Иезекииль был призван Господом:

1. “Отверзлись небеса”, ниспосылая Иезекиилю особое откровение, которое давалось лишь истинным пророкам Божьим. (Ср. видение Иезекииля с видением, данным Иоанну в Отк. 4)

2. “Я видел видения Божии”. Иезекиилю была дана возможность по-особому увидеть Бога.

3. Иезекииль ясно услышал “слово Господа”. Это чёткое указание на богодухновенность; Иезекииль напрямую получил послание от Бога.

4. “И была на нём там рука Господня”. Бог намеревался дать Иезекиилю силы нести и возвещать Его слово. Как пишет Ральф Александр, слова “«и была на нём там рука Господня» означают, что человек, на котором была рука Господня, обладал Божьей силой (3:14; ср. Ис. 25:10; 41:10, 20); эта идея заложена и в имени «Иезекииль» (*Ezekiel*), что значит «Бог укрепляет»”.

ВИДЕНИЕ (1:4–28)

Иезекииль описал своё видение образным (“апокалиптическим”) языком. Многие люди, решившие прочитать книгу, испытали разочарование, только лишь столкнувшись с первой главой. В то время как одних апокалиптические образы просто зачаровывают, другие предпочли бы получить искомую информацию, не прилагая стольких усилий. Проще говоря, цель этого видения заключается в том, чтобы показать Бога и Его величественную славу (ст. 1, 28). Почему же Бог не просто изложил истины о Своей славе в убедительных выражениях? Почему Он прибег к образному языку, чтобы донести эти понятия?

Во-первых, мы должны напомнить самим себе о совершенной природе Бога и Его всеведении. Богу известен самый лучший и самый правильный способ передачи важных истин. Поскольку Бог есть дух (Ин. 4:23, 24), человеческий язык не может в полной мере выразить Его славу. А апокалиптические видения, подобные этому, позволяют нам воспринять Его всемогущество и Его величественную славу в том виде, в каком мы наиболее способны оценить их.

Во-вторых, перед Иезекиилем стояла трудная задача. Его направляли к упрямому и своенравному народу (3:7). Это видение призвано было помочь ему вспомнить величие Бога, которому он служил. Храня в памяти это видение, Иезекииль будет постоянно укрепляться и наполняться решимостью бороться с препятствиями, возникающими при благовествовании

такому народу.

В-третьих, мы должны помнить, что многие люди в ветхозаветные времена считали, что боги народов-завоевателей сильнее. По этой причине они оставляли своих богов, чтобы служить богам победившей армии. Эта особенность показана на примерах во всём Ветхом Завете. Поразительно то, что израильтяне были настолько склонны к идолопоклонству, что поступали так, как не поступали другие народы: они принимали богов побеждённых народов! (См. 4 Цар. 16:3; 17:8).

Благодаря видению у Иезекииля будет достаточное свидетельство, что вавилонские—да, в сущности, и любые другие—боги бессильны в отличие от единственного истинного Бога. У него будет стимул говорить о превосходстве Бога и призывать людей возобновить с Ним завет. Если они сделают это, они обретут Бога, готового простить и вновь восстановить их на их земле.

Что нам следует учитывать при истолковании такого рода литературы? Иезекииль рисовал картину, каждая часть которой помогает составить целое. Эти части необязательно заключают в себе какое-то значение сами по себе. Очень часто употребляются фразы со словами “как бы” и “как”. Такая конструкция, называемая “сравнением”, говорит нам, что описание, сделанное Иезекиилем, было в лучшем случае подобием—некоторым приближением—того, что он на самом деле видел. Слово “подобие” (חֲמוּן, *демут*) встречается в книге Иезекииля шестнадцать раз, а слово “как”—это предлог *ке* (כִּי)—в одной только главе 1 употребляется восемнадцать раз (166 раз во всей книге). Кроме того, обратите внимание на употребление слова “как” со словом “вид” (רָאָה, *кемарех*).

В порядке подготовки к изучению этого невероятного видения мы должны отметить четыре преобладающих аспекта видения. Каждый из них следует рассматривать с точки зрения того, как он пополняет картину славы, величия и могущества Бога.

1. Четыре живых существа (ст. 4–14)
2. Колёса (ст. 15–21)
3. Свод (ст. 22–25)
4. Престол (ст. 26–28)

Четыре живых существа (1:4–14)

1:4–6

И я видел: и вот, бурный ветер шёл от севера, великое облако и клубящийся огонь, и

сияние вокруг него, ⁵а из середины его—как бы свет пламени из середины огня. И в середине его видны были четыре живых существа, и таков был вид их: облик их был, как у человека; ⁶и у каждого четыре лица, и у каждого из них четыре крыла.

Стих 4. Когда всё было готово для видения, Иезекииль отмечает четыре особенности, которые, видимо, указывали на приближение непогоды. (1) Он почувствовал, что **бурный ветер шёл от севера**, откуда, как считалось, чаще всего приходила Божья кара (см. Иер. 1:14; 4:6; 6:1, 22; 10:22; 13:20). (2) Он увидел **великое облако и клубящийся огонь**, говорившие о сильной грозе с непрерывными вспышками молний. (3) Он увидел **сияние** вокруг него, очевидно, ярко светившееся за грозовыми тучами и вокруг них. (4) Он увидел **как бы свет пламени**—свечение, нетипичное для гроз, когда-либо виденных Иезекиилем. Оно было как от раскалённого металла, извлечённого из огня.

Стих 5. В середине грозового облака Иезекииль увидел четыре фигуры, напоминающие **живых существ** (см. Отк. 4). Хотя существа были похожи на людей (**облик их был, как у человека**), у каждого было “четыре лица, и у каждого из них четыре крыла” (ст. 6, 9, 11; 10:5, 12, 14; 10:21, 22; см. Отк. 4:8, где у живых существ было по шесть крыльев). Возможно, “облик их был, как у человека,” потому что существа стояли вертикально на прямых ногах (ст. 7).

Некоторые считают, что число “четыре” подразумевает полноту (см. Ис. 11:12). Обратите внимание на четыре лица и крыла здесь, четыре картины ложного поклонения в гл. 8 и четыре наказания в главе 14. В таком контексте “четыре” говорит о вездесущности Бога: так как Его слуги смотрят одновременно во всех направлениях, ничто не может ускользнуть от Его внимания. Лицо человека главенствовало и было обращено вперёд у каждого существа (ст. 10), тогда как лицо льва было справа, лицо тельца (или херувима; см. 10:14, 22) слева, а лицо орла сзади. “Четыре крыла” позволяли быть очень подвижным. Эти существа были херувимами (10:18–22).

Стих 6. Этот стих говорит о **каждом из них**. В приведённом описании род глаголов и местоимений, когда речь идёт о существах, меняется. В двенадцати из сорока пяти случаев это грамматический женский род множественного числа; в других случаях это мужской род множественного числа. Смысл этого, как и смысл других необычных грамматических осо-

бенностей данной главы, неизвестен. Те, кто обращает внимание на эти грамматические отклонения, должны помнить, что подобного рода несогласованность характерна для апокалиптической литературы.

1:7–14

⁷А ноги их—ноги прямые, и ступни ног их—как ступня ноги у тельца, и сверкали как блестящая медь. ⁸И руки человеческие были под крыльями их, на четырёх сторонах их; ⁹и лица у них, и крылья у них—у всех четырёх. Крылья их соприкасались одно с другим. Во время шествия своего они не оборачивались, а шли каждое по направлению лица своего. ¹⁰Подобие лиц их—лицо человека и лицо льва с правой стороны у всех их четырёх; а с левой стороны—лицо тельца у всех четырёх и лицо орла у всех четырёх. ¹¹И лица их, и крылья их сверху были разделены, но у каждого два крыла соприкасались одно с другим, а два покрывали тела их. ¹²И шли они, каждое в ту сторону, которая перед лицом его: куда дух хотел идти, туда и шли; во время шествия своего не оборачивались. ¹³И вид этих живых существ был как вид горящих углей, как вид лампад; огонь ходил между живыми существами и сияние от огня, и молния исходила из огня. ¹⁴И живые существа быстро двигались туда и сюда, как сверкает молния.

Стих 7. В то время как прямые ноги описывают существо, стоящее вертикально, как человек, ступни их—как у тельца—придают высокую устойчивость, прочность и подвижность. Эти ступни привлекли внимание Иезекииля ещё потому, что они ярко сверкали, как блестящая медь.

Стих 8. Под крыльями Иезекииль увидел человеческие руки (см. 10:8, 21). Возможно, эта особенность позволяла производить различные операции, какие могут делать руки человека. Это описание напоминает нам, что одно из главных предназначений этих существ—служить Богу, служа человечеству.

Стих 9. Два крыла из четырёх находились в состоянии полёта—были настолько расправлены, что концами касались крыльев соседнего живого существа, чьи крылья были также расправлены (ст. 9, 11, 23). Так было, когда они находились в движении, хотя в тексте нигде не говорится, что крылья *двигались*. Можно предположить, что крылья двигались, исходя из шума, который они создавали (ст. 24). Хотя Иезекииль называет эти существа херувимами, четыре крыла, о которых говорится здесь, напо-

минают нам описание серафимов, упомянутых в Ис. 6:2 (см. Иез. 1:6, 9, 11; 10:5, 12, 14, 21, 22; Отк. 4:8). В еврейском Таргуме этого отрывка поясняется значение этих крыльев и их положения относительно друг друга: “Перед Ним в небе святые служители, каждый с шестью крыльями. Двумя они закрывают свои лица, чтобы не видеть Господа. Двумя они прикрывают свои тела, чтобы их не было видно; и двумя они служат”.² Иезекииль поясняет, что два крыла покрывали “тела их” (ст. 11). Он также отмечает, что, когда они стояли на месте, они “опускали крылья свои” (ст. 24, 25).

Перед тем как описать, как выглядели их лица, Иезекииль говорит, что **во время шествия своего они не оборачивались, а шли каждое по направлению лица своего**. Он повторяет это в стихе 12 (также в 10:22). Вместе эта четверка образовывала квадрат и ни разу не меняла своего положения. Значение этого усматривается в том, что существам не нужно было тратить время на то, чтобы обернуться. Они могли исполнять Божьи повеления с удивительной быстротой (“как сверкает молния”; ст. 14).

Стих 10. Их “четыре лица”—человека, тельца, орла и льва—символизируют четыре основные области сотворённой жизни.

Человек—высшее творение Божье, которому поручено покорить землю, лев—царь диких зверей, телец (или бык)—самый сильный из одомашненных животных, а орёл правит в воздухе. Колесница неслась в вышине над всем творением как символ того, что Господь властвует над природой (Карл Хауи).

В Мидраше к Исх. 15:1 поддерживается мысль, высказанная выше:

“...в мире было сотворено четыре рода высших существ: самый первый из всех—человек; из птиц—орёл; из домашних животных—бык; из диких животных—лев; и все они находятся под колесницей Святого...”³

Только величайшие из животных достойны быть посланцами Всемогущего Бога.

Лица могут заключать в себе следующее общее значение:

²Таргум—это несколько перефразированный перевод части Ветхого Завета, написанной на арамейском языке. Тг. Ezek. 1:9 [Таргум Иезекииля].

³*Exodus Rabba* 23:13. Мидраш—это комментарий к Писанию. Это слово в Ветхом Завете встречается дважды (2 Пар. 13:22 [“сказание”]; 24:27 [“книга”]).

- **Человек**—разумно мыслящая и нравственная сущность, предполагает мудрость и ум.
- **Лев**—величие и сила, предполагает могущество, господство и власть.
- **Телец** (“бык”; СП)—терпеливая и плодотворная служба, символизирует труд, силу и энергию.
- **Орёл**—стремительная быстрота и ловкость, указывает на пронизательность и полёт.

“И я узнал, что это херувимы”,—пишет Иезекииль (10:20; см. 10:21, 22). Кто такие херувимы? Эти существа всегда появляются в особой близости к славе Божьей. Мы видим их участвующими в поклонении и служении Богу. В видении Иезекииля они поддерживали и переносили Божий престол (см. 10:1–4).

Херувимы—духовные существа (Пс. 17:11; Евр. 9:5). Некоторые считают, что это высший чин ангелов, но эта идея не подтверждается Писанием; они ни разу не названы ангелами.

В древнем Израиле херувимы были Божьими служителями и вестниками. Изображения херувимов были в скинии (Исх. 36:35). Это не нарушает заповеди Исх. 20:4, так как им не поклонялись. Когда Соломон построил храм, он велел изготовить из золота двух херувимов высотой в четыре с половиной метра, которые стояли отдельно от ковчега, но тем не менее находились в святом святых (2 Пар. 3:10). Для более подробного изучения смотрите Быт. 3:24; Исх. 25:18–22; 26:31; 1 Цар. 4:4; 2 Цар. 22:11; 3 Цар. 6:26–35.

Стихи 11, 12. По поводу крыльев Иезекииль говорит, что у каждого два крыла соприкасались одно с другим (ст. 11). Это напоминает херувимов на крышке ковчега завета, чьи крылья соприкасались над ковчегом (Исх. 25:18–22).

Четырёх живых существ направлял дух. Куда шёл дух, туда за ним следовали существа (ст. 20). Поскольку речь здесь идёт о славе Божьей, логично предположить, что этот дух есть Дух Святой или Дух Божий. Хотя возможно, что под “духом” подразумевается их собственный дух, он, похоже, вёл их, а существа ему подчинялись (ст. 12)—что говорит о том, что они следовали за чем-то, не зависимым от них. Как бы мы ни понимали слово “дух”, это противоречило бы видению, если бы существа действовали отдельно от воли Божьей.

Стихи 13, 14. Иезекииль увидел что-то, что выглядело как лампы или как горящие угли, словно исходящие из тел самих живых су-

ществ. В апокалиптической литературе огонь часто символизирует Божий суд (см. Пс. 17:9; 49:3). Этот образ, по-видимому, показывает, что Божий суд скор и решителен и охватывает всю землю. Не только из горящих углей исходила молния, но живые существа сами быстро двигались туда и сюда, как сверкает молния (ст. 14). Их движения были стремительными и внушающими благоговение. Эти существа производили впечатление силы.

Колёса (1:15–21)

¹⁵И смотрел я на живые существа, и вот, на земле подле этих живых существ—по одному колесу перед четырьмя лицами их. ¹⁶Вид колес и устройство их—как вид топаза, и подобие у всех четырёх одно. И по виду их, и по устройению их казалось, будто колесо находилось в колесе. ¹⁷Когда они шли—шли на четыре свои стороны; во время шествия не оборачивались. ¹⁸А ободья их—высоки и страшны были они; ободья их у всех четырёх вокруг полны были глаз. ¹⁹И когда шли живые существа, шли и колёса подле них; а когда живые существа поднимались от земли, тогда поднимались и колёса. ²⁰Куда дух хотел идти, туда шли и они; куда бы ни пошёл дух—и колёса поднимались наравне с ними, ибо дух живых существ был в колёсах. ²¹Когда шли те, шли и они; и когда те стояли, стояли и они; и когда те поднимались от земли, тогда наравне с ними поднимались и колёса, ибо дух живых существ был в колёсах.

Стихи 15–17. Колёса представляют вторую часть видения. Перевод их описания труден. Еврейское слово *תַּרְשִׁיִּת* (*таршиш*) в разных версиях Библии переводится как топаз (ст. 16), драгоценный жёлтый камень (СП), жёлтая яшма, сверкающий берилл или хризолит. Важно помнить, что колёса являются символом чего-то и не должны истолковываться буквально. Колёса, вероятно, олицетворяют деятельность Бога или Его движение. Возможно, евреи в Вавилонии не верили, что Бог может к ним туда прийти. В древнем мире, да и в умах многих иудеев, бытовало мнение, что Бог ограничен одной географической областью (3 Цар. 20:23, 28). Они, возможно, считали, что Он пребывает на территории вокруг Иерусалима и поэтому не может быть с ними в Вавилонии. Эти колёса показывают противоположное. Так апокалиптическим языком описывается вездесущность Бога.

То, что колесо находилось в колесе, может

означать, что второе колесо располагалось концентрически по отношению к первому, как в мишени для стрельбы из лука, или что оно было перпендикулярно первому колесу. Такая конструкция позволяла колёсам вращаться постоянно, так что не было нужды поворачиваться (ст. 17).

Стихи 18, 19. Рассказывая о колёсах этой божественной колесницы, Иезекииль называет ободья **страшными и высокими** (ст. 18). Это выражение говорит не только о том, что ободья были высокими или длинными, но и о том, что они имели устрашающий вид. Есть много письменных подтверждений тому, что цари в древние времена окружали себя различными предметами, означавшими могущество. Это видение намного превосходит всё, что мог создать земной царь, или всё, что можно было придумать для языческого божества. **Глаза** подчёркивают всевидящую сущность Бога. Хотя дети Израиля были в Вавилонии, в далёкой стране, Бог всё равно мог видеть их поступки — как хорошие, так и плохие. Этим Иезекииль вводит понятие личной ответственности, которое полнее освещается в главе 18 (см. 8:12; 9:9; Пс. 93:7). Колёса и глаза в сочетании демонстрируют вездесущность и всеведение Бога. Несомненно, в этом захватывающем видении полностью раскрывается “слава Господня”. Двигаясь в полной согласованности, **живые существа** не передвигались независимо от колёс (ст. 19).

Стихи 20, 21. Эти колёса не были неодушевлёнными предметами; в них был дух (ст. 20). Примечателен тот факт, что Иезекииль дважды повторяет это. Как могли колёса и существа двигаться в полной согласованности? Иезекииль поясняет: **ибо дух живых существ был в колесах** (ст. 21б). Этот же дух, который вёл живые существа, также пребывал в колёсах. Иезекииль вряд ли мог увидеть подобную деталь, но он знал об этом факте по откровению.

Свод (1:22–25)

²²Над головами живых существ было подобие свода, как вид изумительного кристалла, простёртого сверху над головами их. ²³А под сводом простирались крылья их — прямо одно к другому; и у каждого были два крыла, которые покрывали их, у каждого два крыла покрывали тела их. ²⁴И когда они шли, я слышал шум крыльев их, как бы шум многих вод, как бы глас Всемогущего, сильный шум, как бы шум в воинском стане; а когда они останавливались — опускали крылья свои. ²⁵И голос был со свода, который над головами их;

когда они останавливались, тогда опускали крылья свои.

Стих 22. Третья часть видения — свод. По-еврейски это **רָקִיעַ** (*ракия*), то есть то же слово, что употреблено в Быт. 1:6–8 для обозначения тверди, отделяющей верхние воды от нижних. Этот свод, по-видимому, символизирует повсеместное влияние Бога. Иезекииль не приводит подробностей о своде. Он лишь даёт описание как бы вдохновляющего “задника” ко всей сцене. Тем не менее, представляется, что свод служил твёрдой ровной поверхностью, на которой покоился престол Божий (см. Отк. 4:6).

Стихи 23, 24. Очевидно, что **крылья** живых существ продолжают удивлять Иезекииля (ст. 23). Он вновь описывает их положение, на этот раз подробно останавливаясь на сильном шуме (ст. 24), издаваемом этими крыльями. Он приводит три аналогии. Шум похож на **шум многих вод**, которые издают ужасный грохот, почти оглушающий звук для стоящего рядом с водопадом. Он подобен **гласу Всемогущего** — гласу, который привёл в страх и ужас собравшихся вокруг горы Синай в Исх. 20, но иногда это слово обозначает гром. **Сильный шум, как бы шум в воинском стане**, что подразумевает множество разнообразных звуков, от бряцанья снаряжения и оружия до ворчания, стонов и криков солдат. Иезекииль был поражён не только тем, что он *видел*, но был также охвачен благоговейным ужасом из-за того, что он *слышал*. Он мог по-разному ощущать славу Божью.

Стих 25. Несмотря на весь шум, производимый крыльями четырёх живых существ, Иезекииль смог услышать **голос со свода**, где находился престол Божий. Иезекииль не упоминает произнесённых слов, по крайней мере пока, но Господь говорил с ним (см. гл. 2).

Престол (1:26—2:1а)

²⁶А над сводом, который над головами их, было подобие престола по виду как бы из камня сапфира; а над подобием престола было как бы подобие человека вверху на нём. ²⁷И видел я как бы пылающий металл, как бы вид огня внутри него вокруг; от вида чресл его и выше и от вида чресл его и ниже я видел как бы некий огонь, и сияние было вокруг него. ²⁸В каком виде бывает радуга на облаках во время дождя, такой вид имело это сияние кругом.

¹Такое было видение подобия славы

Господней. Увидев это, я пал на лицо своё и услышал глас Говорящего...

Стих 26. Четвёртая часть видения—**престол**. То, что увидел Иезекииль, было не настоящим престолом, а **подобием престола**. Он был **как бы из камня сапфира**, который имел большую ценность в древнем мире. Иезекииль не приводит подробного описания престола, потому что Тот, который на престоле, гораздо важнее. Тем не менее, престол всегда символизирует могущество и власть. В откровении слово “престол” является ключевым. Здесь Иезекииль говорит о всемогуществе “Царя царей”. Божий престол возвышается над ничтожными потугами человека на власть и господство; он несравненно более славен, чем воображаемые престолы языческих богов.

Иезекииль описывает Бога символическим языком, говоря, что Он имел **подобие человека**. Он приложил большие усилия, чтобы не изобразить Бога как какое-то существо, потому что Бога нельзя описать, и Его невозможно ни с кем и ни с чем сравнить.

Стих 27. Внушающее благоговение изображение Бога в этом стихе подчёркивает Его три основных свойства: *грозность, сияние и величие*. Бог изображён окружённым от пояса и выше чем-то светящимся подобно сплаву золота и серебра (**пылающий металл**). От Его пояса и ниже, по словам Иезекииля, вокруг Него был **как бы некий огонь**. Таким образом, всю фигуру окружало сияние (*אור, ногам*). “Огонь”—это то, что может уничтожить (если это суд) или может осветить. Иезекииль возвестит об огненных приговорах Бога.

Стих 28; 2:1a. Приведённое в этом стихе описание включает в себя образ **радуги**. Для евреев радуга была символом Божьей милости и Божьего завета (см. Быт. 9:13). Радуга появляется после грозы. В данном случае приближалась гроза Божьего суда—но была надежда. После грозы появится радуга, вселяющая надежду на будущее. Как разные цвета радуги в действительности не существуют, но это лишь проявление действия солнечного света, так и подобие славы Господней, как это увидел пророк, было лишь отражением Божественного света.

Еврейское слово, переведённое как “слава” (*כבוד, kabod*), является специальным термином, описывающим Бога (Исх. 16:7; 24:16; 40:34; Лев. 9:6, 23; Чис. 14:10; 16:19; 3 Цар. 8:11; 2 Пар. 7:1). Его “слава”, как правило, ассоциировалась со скинией или храмом. Нигде в другом месте она видна не была. Явив Иезекиилу

Свою славу вдали от храма, Бог помог израильтянам осознать, что Он не ограничен одним местом—в частности, храмом в Иерусалиме. До этого они могли чувствовать себя отрезанными от Всемогущего Бога, но теперь Он заставил их понять, что они по-прежнему могут иметь с Ним общение. Божественная слава не отождествлялась с грозowymi облаками, ангельскими существами или вспышками молний. Это было что-то, свойственное исключительно Самому Богу. Хотя Бог проявил определённые человеческий облик и свойства (1:28; 3:12, 23; 8:4; 9:3; 10:4, 18; 11:22, 23), ясно, что Он представляет Собой нечто совершенно иное по сравнению с человеком. В каждом видении Иезекииль неизменно проводит различие между Божьей славой и сопутствующими ей обстоятельствами.

Это первый случай употребления фразы **слава Господня (Господа)** (2:1a; 3:12, 23; 10:4, 18; 11:23; 43:4, 5; 44:4). Похоже, Иезекииль строит всю свою книгу вокруг этой фразы; слово “слава” в ней встречается двадцать три раза. В главе 1 даётся описание славы, в 10:18 слава уходит, а в 43:5 слава возвращается.

Увидев славу Господа, Иезекииль сказал: **“Я пал на лицо своё”**. Почему он это сделал? Человека, увидевшего лицо Бога, ждала смерть (Исх. 33:20). Поняв, на кого он смотрел, Иезекииль бросился на землю и прикрыл своё лицо, чтобы остаться в живых. Иезекииль далеко не единственный, кто был ошеломлён при виде славы Господней; Иаков (Быт. 32:30), Иеремия (Иер. 1:6), Исаия (Ис. 6:5), Даниил (Дан. 10:8, 9) и Иоанн (Отк. 1:17)—все поступили подобным же образом.

ПРАКТИЧЕСКИЕ УРОКИ

Великие отличительные свойства Бога

Это апокалиптическое видение—о Божьей силе и величии.

О природе и отличительных свойствах Бога излагаются три истины. (1) Он может наказывать. У Него для этого есть сила, *всемогущество*, символизируемая четырьмя живыми существами. (2) Его суд праведен. Как показано на примере колёс и глаз, у Него для этого есть знание, *всеведение*, символизируемое колёсами и глазами (см. Еккл. 12:13, 14). (3) Он будет судить всех. Так как Он обладает способностью находиться повсюду, *вездесущностью*, Его власть не ограничивается Иудеей, и ни один человек не может избежать Его суда (см. Отк. 20:11–14).

Радуга напоминает нам о Божьей милости.

Бог сотворил радугу как знамение Своего завета с Ноем. Хотя мы грешны, Бог проявил к нам милосердие. Его новый завет даёт надежду на спасение посредством крови Иисуса (см. 1 Ин. 1:7; Еф. 1:7).

Денни Петрилло

Проповедование в трудные времена (1:1–3)

Каждый проповедник должен обратить внимание на то, каким пророком был Иезекииль: он был единственным в своём роде пророком для чрезвычайного времени в истории.

Его служение было от Бога. От Него он получил слово. Через Иезекииля Бог намеревался передать Свою весть людям, находившимся в плену.

Его служение было для народа. Иезекииль находился среди людей. Он не слал им писем, а возвещал слово Божье из их же среды, как один из них.

Его служение было сострадательным. Иезекииль выступил с Божьей вестью в напряжённое время. С точки зрения иудеев, это было наихудшее время. Они были изгнаны со своей земли и были приговорены жить в чужой стране. К этой трагедии привёл их грех, но Бог всё равно явил им милость.

Эдди Клоэр

Видение Бога, бывшее Иезекиилю (1:4–22)

Что это видение говорит нам о Боге? Иезекииль увидел Бога в образном виде, как он никогда до этого Его не видел.

Во-первых, нам напоминается, что Бог не забыл свой народ. Мы сами скорее разуверимся в себе, чем Бог разуверится в нас.

Во-вторых, Бог окружён славой, и мы не в состоянии описать Его. Эти образы повергают наш разум в изумление и удивление.

В-третьих, Бог всемогущ и вездесущ. Видение говорит о величии Бога и Его вечной природе.

Нам следует пасть на колени в благоговении и почтении к Богу. В присутствии истинного и живого Бога сердце Иезекииля трепетало от глубокого благоговения, которого Он заслуживает.

Эдди Клоэр

“Иезекииль увидел колесо” (1:15–21)

Колёса из Иез. 1 привлекают большое внимание и побуждают воображение задуматься над тем, как они выглядели и каким целям они служили. Были ли они похожи на колёса древней колесницы? Или они были больше похожи на космическую станцию или транспортное

средство? Иногда люди задаются подобными вопросами, когда читают апокалиптические книги.

К изучению пророческих книг следует подходить ответственно. В то время как усердный буквоед может дать неправильное толкование символам, встречающимся в книге Иезекииля, другой читатель может питать отвращение к трудным для понимания местам Писания. Такой человек может сделать ошибочный вывод, что книга Иезекииля не стоит того, чтобы её читать. Мы должны признать, что апокалиптическая литература, одновременно сенсационная и сложная, обладает своей особой красотой.

Попробуйте представить себе то положение, в каком оказались пленённые иудеи. Их переселили с их родной земли. Они не только страдали от оккупации чужой армией и разрушения их уклада жизни, но также учились жить в новой для них культуре и говорить на новом языке. Боги Вавилонии, казалось, победили в этой ужасной битве, и собственное представление иудеев о Яхве, который позволил этому случиться, подвергалось пересмотру.

Будучи народом побеждённым, переселённым и страдающим, они нуждались в ответах свыше о причине их бедствия. Как же кстати были колёса Божьей колесницы! В тот момент, когда они больше всего в Нём нуждались, весть из видения, которую передал Иезекииль, убедила их в вездесущности Бога. Ведь даже несмотря на то, что израильтяне восстали против своего Господа, Он по-прежнему пребывал среди них — где бы они ни были — и предоставлял новую возможность для их освобождения.

Тимоти Пол Вестбрук

Глас Господа (1:24, 25)

В стихах 24 и 25 мы находим два упоминания о голосе. Один звук был “как бы глас Всемогущего”, а другой — “глас” с престола Господа. Это богоявление, вероятно, было ошеломляющим и вселяющим страх событием. В нескольких местах Писания могучий глас Божий сравнивается с сотрясающим землю грохотом.

В Исх. 20, когда Бог провозгласил Десять заповедей, мы читаем, что “народ видел грома и пламя, и звук трубный, и гору дымящуюся; и увидев то, ... отступил и стал вдали” (ст. 18).

Когда Бог спрашивал Иова из бури, Он задал ему вопрос: “Такая ли у тебя мышца, как у Бога? И можешь ли возгреметь голосом, как Он?” (Иов 40:9).

Пс. 28 представляет собой, пожалуй, одно

из самых доскональных описаний в Библии Божьего гласа как грома. В этом псалме Бог изображён в виде грозы, движущейся над Палестиной, а “глас Господа” служит метафорой грома. Читая “глас Господа силён” и “глас Господа потрясает пустыню”, мы должны представлять себе Его присутствие и силу такими же устрашающими, как этот грозный ураган, бу-

шующий в пустыне.

Всемогущий знает, как привлечь наше внимание. Когда Его Слово предстаёт пред нами, вопрос, который мы должны себе задать, заключается в том, готовы и согласны ли мы повиниться.

Тимоти Пол Вестбрук

© 2003, 2006 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается